Лекция 5

ҚАЗАҚСТАННЫҢ АШЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

ТЕОРИЯ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

Социологические взгляды Эмиля Дюркгейма

Глава 2. Классическая социология

Эмиль Дюркгейм (1858–1917)

Учитывая значимую роль французского социолога Эмиля Дюркгейма в социологической науке, Джордж Ритцер и Джеффри Степницки более подробно останавливаются на его теориях.

Дюркгейм считал, что социология, как идея, родилась во Франции в XIX веке. Он хотел превратить эту идею в дисциплину, в четко определенную область изучения. Хотя термин социология был придуман несколькими годами ранее Огюстом Контом, в университетах конца 19-го века не было дисциплины «социологии». Действительно существовала сильная оппозиция со стороны существующих дисциплин к созданию этой области. Наиболее значительная оппозиция исходила со стороны психологии и философии, двух областей, которые претендовали на то, чтобы охватить область, исследуемую социологией. Дилемма для Дюркгейма, учитывая его стремления к социологии, заключалась в том, как создать для нее отдельную и идентифицируемую нишу. Дюркгейм утверждал, что социология должна заниматься изучением социальных фактов и явлений, несводимых к индивидуальной психологии, чтобы отделить ее от психологии. Даже во французских академических кругах этот подход оказался спорным, и его оспаривали такие ключевые фигуры, как Габриэль Тард. Сотрудник Дюркгейма Селестин Бульге упомянул дискуссию между Тардом и Дюркгеймом как «знаменитую дуэль»: должна ли социология сосредоточиться на личности или коллективе?

Чтобы отделить социологию от философии, Дюркгейм утверждал, что она должна быть ориентирована на эмпирические исследования. Это кажется достаточно просто, но ситуация осложнялась убеждением Дюркгейма, что социологии также угрожает философская школа в самой социологии. По его мнению, Конт и Герберт Спенсер – две другие крупные фигуры эпохи, которые считали себя социологами, гораздо больше интересовались философствованием и абстрактным теоретизированием, чем эмпирическим изучением социального мира. Если бы дисциплина продолжала развиваться в направлении, установленном Контом и Спенсером, Дюркгейм чувствовал, что она бы стала просто отделением философии. В работе Эмиля Дюркгейма есть две основные темы. Во-первых, это приоритет социальной жизни над индивидом, а вторая – идея о том, что общество может быть изучено с научной точки зрения. Поскольку обе эти темы по-прежнему спорны, работы Дюркгейма по-прежнему актуальны сегодня. Для Дюркгейма общество состоит из социальных фактов, которые выходят за рамки нашего интуитивного понимания. Он считал, что они должны быть исследованы посредством наблюдений и измерений. Эти идеи настолько важны для социологии, что Дюркгейм часто рассматривается как «отец» социологии. Установление социологии как дисциплины действительно было одной из главных целей Дюркгейма.

Социальные факты

Чтобы помочь социологии отойти от психологии и философии и дать ей ясную и отдельную идентичность, Дюркгейм предложил, чтобы отличительным предметом социологии было изучение социальных фактов. Это означает, что мы должны изучать социальные факты, получая данные из жизни, за пределами наших собственных умов путем наблюдения и экспериментирования. Эмпирическое исследование социальных фактов как вещей отличает социологию Дюркгейма от более философских подходов.

«Социальный факт – это любой способ действовать, фиксированный или нет, способный оказывать внешнее давление на индивида; или опять же, каждый способ действия, который является общим во всем обществе, и в то же время существующий в своем собственном праве независимо от его индивидуальных проявлений». Следует обратить внимание, что Дюркгейм дал два способа определения социального факта, чтобы социология отличалась от психологии.

Во-первых, социальный факт воспринимается как внешнее давление, а не внутреннее намерение; во-вторых, он является общим во всем обществе и не привязан к какому-либо конкретному человеку. Дюркгейм утверждал, что социальные факты не могут быть сведены к отдельным людям, но их нужно изучать как их собственную реальность. Дюркгейм ссылался

на социальные факты с латинским термином «sui generis», что означает «уникальный». Он использовал термин «sui generis», для утверждения, что социальные факты имеют свой собственный уникальный характер, который не сводится к индивидуальному сознанию. Если бы социальные факты могли быть объяснены с отнесением к индивидам, можно было бы свести социологию к психологии. Вместо этого социальные факты можно объяснить только другими социальными фактами. Сам Дюркгейм привел несколько примеров социальных фактов – в их числе правовые нормы, моральные обязательства и социальные конвенции. Он также ссылается на язык как на социальный факт, и он дает легко понятный пример.

Язык – это «вещь», которую нужно изучать эмпирически. Нельзя просто философски размышлять о логических правилах языка. Конечно, все языки имеют некоторые логические правила относительно грамматики, произношения, орфографии и т. д.; однако все языки также имеют важные исключения из этих логических правил. То, что следует правилам и исключениям, должно быть исследовано эмпирически, изучая фактическое использование языка, тем более что использование языка изменяется со временем и происходит самыми непредсказуемыми способами. Например, наиболее изменчивой частью языка является сленг, который почти всегда создается в маргинальной социальной группе. Можно предположить, что индивид придумывает сленговый термин, но какой индивид не имеет значения. Именно факт маргинальной социальной группы действительно объясняет историю и функционирование сленга. Некоторые социологи считают, что Дюркгейм занимал «экстремальную» позицию ограничивая социологию только для изучения социальных фактов.

В своих «Правилах социологического метода», Дюркгейм утверждал, что особым предназначением социологии является изучение социальных фактов. Он представлял себе социальные факты в виде сил и структур, которые носят внешний и принудительный характер по отношению к индивиду. Изучение этих крупномасштабных структур и сил, например институционализированного закона и коллективных моральных верований, и их влияния на людей стало волновать многих более поздних теоретиков социологии (например Парсонса).

В книге «Самоубийство» Дюркгейм утверждал, что если он смог установить связь между таким индивидуальным поведением, как самоубийство, с социальными причинами, то это можно было считать убедительным примером значимости социологической дисциплины. Основным его аргументом было то, что к различиям в показателях самоубийств приводят природа социальных фактов и изменения в них. Например, экономический кризис может создать коллективное состояние депрессии, которое, в свою очередь, ведет к росту показателей самоубийств.

Дюркгейм различал два широких типа социальных фактов – материальный и нематериальный. Материальные социальные факты, такие как стили архитектуры, формы технологии и правовые кодексы, легче понять из-за того, что они непосредственно наблюдаемы. Ясно, что такие вещи, как законы, являются внешними по отношению к людям и принудительными. Что еще более важно, эти материальные социальные факты часто выражают гораздо большую и более мощную сферу моральных сил, которая по меньшей мере в равной степени внешняя и принудительная по отношению к индивидам. Основная часть исследований Дюркгейма и сущность его социологии заключается в изучении нематериальных социальных фактов. Обычно социолог начинает исследование, сосредотачиваясь на материальных социальных фактах, которые являются эмпирически доступными, чтобы понять нематериальные социальные факты, которые являются реальным фокусом его или ее работы. Самыми существенными являются такие вещи, как численность и плотность населения, каналы связи и жилищные условия. Дюркгейм назвал эти факты морфологическими, и они наиболее важны в его первой книге «Общественное разделение труда».

В данной работе он уделяет особое внимание сравнительному анализу того, что объединяло общество в примитивную и современную эпохи. Он сделал вывод, что раннее общество, главным образом, объединяли нематериальные социальные факты, в особенности строгая коллективная мораль. Он назвал ее «коллективной совестью». Но из-за сложностей современного общества та самая «коллективная совесть» пришла в упадок. Первейшим объединяющим звеном в современном мире было сложное разделение труда, которое создавало зависимые отношения между людьми. Поскольку нематериальные социальные факты важны для Дюркгейма, для

начала мы должны рассмотреть четыре разных типа. А именно – мораль, коллективное сознание, коллективные представления и социальные течения. Вместе с тем Дюркгейм считал, что современное разделение труда принесло некоторые «патологии»; другими словами, это был неподходящий метод объединения общества. Учитывая консерватизм социологии Дюркгейма, ясно одно: он не считал, что для решения этих проблем нужна революция. Наоборот, он предлагал разнообразные реформы, которые могли бы «залечить» современную систему и поддержать ее существование. Он признавал, что невозможно вернутся к веку, когда главенствовала коллективная совесть. Однако, он все же полагал, что общественную мораль в современном обществе можно укрепить и что люди таким образом могли бы лучше справляться с патологиями, которые они переживают.

Мораль

Дюркгейм был социологом морали в самом широком смысле слова. Взгляд Дюркгейма на нравственность имел два аспекта.

Во-первых, Дюркгейм был убежден, что мораль является социальным фактом. Он считал, что мораль может быть изучена эмпирически. Она является внешней по отношению к личности, она принуждает человека и объясняется другими социальными фактами. Это особенно верно, потому что мораль тесно связана с социальной структурой. Чтобы понять нравственность какого-либо конкретного института, вы должны сначала изучить, как институт установлен, как он принял его нынешнюю форму, каково его место в общей структуре общества, как различные институциональные обязательства связаны с социально одобряемыми установками и т. д.

Во-вторых, Дюркгейм был социологом морали, потому что его исследования вызваны его беспокойством о моральном «здоровье» современного общества. Большая часть социологии Дюркгейма может быть рассмотрена как побочный продукт его озабоченности моральными проблемами. Поэтому общество не могло быть аморальным, но оно, безусловно, могло бы потерять свою моральную силу, если бы коллективные интересы общества стали не чем иным, как суммой личных интересов. Только в той степени, в которой мораль была социальным фактом, она могла налагать обязательства на отдельных лиц, которые превосходили их собственные интересы. Следовательно, Дюркгейм считал, что обществу нужна прочная общая мораль. Содержание морали было для него менее интересным. Огромный интерес Дюркгейма в отношении морали был связан с его интересным определением свободы. По мнению Дюркгейма, люди подвергались опасности «патологического» ослабления нравственных связей. Эти моральные связи были важны для Дюркгейма, поскольку без них человек был бы порабощен постоянно расширяющимися и ненасытными страстями. Их страсти побуждали бы их к безумному поиску удовлетворения, но каждое новое удовлетворение приводило бы только к большему количеству потребностей. Согласно Дюркгейму, единственное, что всегда будет хотеть каждый человек, это «больше». И, конечно же, это единственное, чего мы в конечном счете не можем иметь. Если общество не ограничит нас, мы станем рабами в поисках большего.

Следовательно, Дюркгейм придерживался кажущейся парадоксальной точки зрения, что индивид нуждается в морали и внешнем контроле, чтобы быть свободным.

Коллективное сознание

Дюркгейм попытался разобраться с его интересом к общей морали разными путями и с разными концепциями. В своих ранних усилиях по решению этой проблемы Дюркгейм разработал идею коллективного сознания.

«Коллективное или общее сознание – это система из совокупности убеждений и чувств, общих для типичных граждан одного и того же общества. Это – что-то совершенно отличное от индивидуальных сознаний. Однако такая система может быть реализована только через них».

Во-первых, ясно, что Дюркгейм думал о коллективном сознании как о происходящем в данном обществе, когда писал о «совокупности» убеждений и чувств людей.

Во-вторых, Дюркгейм ясно понимал коллективное сознание как независимое и способное определять другие социальные факты. Это не просто отражение материальной базы, как иногда предлагал Маркс. Наконец, Дюркгейм считал, что коллективное сознание «осуществляется» через индивидуальное сознание. Коллективное сознание относится к общей структуре разделяемых понятий, норм и убеждений. Поэтому она является всеобъемлющей и аморфной концепцией. Дюркгейм использовал эту концепцию для утверждения, что «примитивные» общества имели более сильное коллективное сознание, то есть более общие понимания, нормы и убеждения, чем современные общества.

Коллективные представления

Примерами коллективных представлений являются религиозные символы, мифы и народные легенды. Все это - способы, которыми общество отражает себя. Они представляют собой коллективные убеждения, нормы и ценности, и они мотивируют нас соответствовать этим коллективным требованиям. Коллективные представления также не могут быть сведены к индивидам, потому что они выходят из социальных взаимодействий, но их можно изучать более непосредственно, чем коллективное сознание, потому что они с большей вероятностью связаны с материальными символами, такими как флаги, значки и изображения, или связаны с практиками, такими как ритуалы.

Социальные течения

Большинство примеров социальных фактов, о которых говорит Дюркгейм, связаны с общественными организациями. Однако он дал понять, что есть социальные факты, «которые не представлены в этой уже кристаллизованной форме». Дюркгейм называл их «социальными течениями». Он привел в качестве примеров «великие волны энтузиазма, негодования и жалости», которые производятся на публичных собраниях. Хотя социальные течения менее конкретны, чем другие социальные факты, они, тем не менее, являются социальными фактами, потому что их нельзя свести к индивиду. Мы охвачены такими социальными течениями, и они имеют принуждающую силу над нами, даже если мы осознаем это только тогда, когда мы боремся с общими чувствами. Эти нематериальные и эфемерные социальные факты могут влиять даже на самые сильные институты. Рамет, например, считает, что социальные течения, которые потенциально создаются среди толпы на рок-концерте, рассматривались как угроза со стороны восточноевропейских коммунистических правительств и, действительно, способствовали их падению. Социальные течения можно рассматривать как совокупность значений, разделяемых членами коллективности.

Общественное разделение труда

Разделение труда в обществе Дюркгейма было названо первым классическим трудом в социологии. В этой работе он прослеживал развитие современных отношений между людьми и обществом. Тезис «Общественного разделения труда» состоит в том, что современное общество не объединяется сходствами между людьми, которые в основном делают одни и те же вещи. Вместо этого именно разделение труда само по себе объединяет людей, заставляя их зависеть друг от друга. Может показаться, что разделение труда является экономической необходимостью, которая разъедает чувство солидарности, но Дюркгейм утверждал, что «экономические услуги, которые оно может оказать, незначительны по сравнению с моральным эффектом, который оно производит, и его истинная функция состоит в том, чтобы создать между двумя или более людьми чувство солидарности».

Механическая и органическая солидарность

Изменение в разделении труда оказало огромное влияние на структуру общества. Дюркгейма больше всего интересовал измененный способ формирования социальной солидарности, иными словами, измененный способ объединения общества и то, как его члены видят себя частью целого. Чтобы понять это различие, Дюркгейм упомянул два типа солидарности – механическую и органическую. Общество, характеризующееся механической солидарностью, унифицировано, потому что все люди являются разносторонними. Связь между людьми заключается в том, что они все заняты схожей деятельностью и имеют схожие обязанности. Напротив, общество, характеризующееся органической солидарностью, объединяется различиями между людьми, тем, что у всех есть разные задачи и обязанности. Поскольку люди в современном обществе выполняют относительно узкий круг задач, им нужно много других людей, чтобы выжить. Первобытная семья, возглавляемая отцом-охотникоми и матерью, которая занималась собирательством пищи, практически самодостаточна, но современной семье нужны бакалейщик, пекарь, мясник, автомеханик, учитель, полицейский и т. д. Эти люди, в свою очередь, нуждаются в тех услугах, которые другие предоставляют для того, чтобы жить в современном мире. Современное общество, по мнению Дюркгейма, объединяется специализацией людей и их потребностью в услугах многих других. Эта специализация включает не только отдельных лиц, но и группы, структуры и институты. Дюркгейм утверждал, что первобытные общества имеют более сильное коллективное сознание, то есть более общие понимания, нормы и убеждения. Растущее разделение труда привело к уменьшению коллективного сознания. Коллективное сознание имеет гораздо меньшее значение в обществе с органической солидарностью, чем в обществе с механической солидарностью. Люди в современном обществе, скорее всего, будут объединены путем разделения труда и, как следствие, потребностью в функциях, выполняемых другими, чем совместным и мощным коллективным сознанием. Тем не менее даже органические общества имеют коллективное сознание, хотя и в более слабой форме. Это способствует существованию большего количества индивидуальных различий. Дюркгейм считал, что причиной перехода от механической к органической солидарности была динамическая плотность. Это понятие относится к числу людей в обществе и количеству взаимодействия, которое происходит между ними. Большее количество людей означает увеличение конкуренции за ограниченные ресурсы, а большее взаимодействие означает более интенсивную борьбу за выживание между аналогичными компонентами общества.

Проблемы, связанные с динамической плотностью, обычно решаются путем дифференциации и, в конечном счете, возникновения новых форм социальной организации. Рост разделения труда позволяет людям дополнять друг друга, а не конфликтовать. Это указывает на одно окончательное различие между механической и органической солидарностью. В обществах с органической солидарностью меньшая конкуренция и большая дифференциация позволяют людям больше сотрудничать и поддерживаться одной и той же ресурсной базой. Таким образом, различия способствуют еще более тесным связям между людьми, чем сходство. Таким образом, в обществе, характеризующемся органической солидарностью, присутствует больше солидарности, и больше индивидуальности, чем в обществе, характеризующемся механической солидарностью.

Репрессивное и реституитивное право

В общественном разделении труда Дюркгейм решил изучить различия между законом в обществах с механической солидарностью и в обществах с органической солидарностью. Он утверждал, что общество с механической солидарностью характеризуется репрессивным правом. Поскольку люди очень похожи в этом типе обществ, и поскольку они склонны верить очень сильно в общую мораль, любое преступление против их общей системы ценностей, вероятно, будет иметь значение для большинства людей. Поскольку каждый чувствует

преступление и глубоко верит в общую мораль, злоумышленник, скорее всего, будет строго наказан за любые действия, которые оскорбляют коллективную моральную систему. Кража может привести к отсечению рук преступника; богохульство может привести к удалению языка. Даже незначительные нарушения против нравственной системы, вероятно, будут встречены суровым наказанием. Напротив, общество с органической солидарностью характеризуется реститутивным правом, которое требует от правонарушителей возмещения за свои преступления. В таких обществах преступления чаще всего рассматриваются как совершенные против конкретного человека или сегмента общества, чем против самой нравственной системы. Поскольку существует слабая общая мораль, большинство людей не реагируют эмоционально на нарушение закона. Вместо того, чтобы быть сурово наказанным за каждое преступление против коллективной морали, правонарушителей в органическом обществе, скорее всего, попросят сделать реституцию тем, кто пострадал от своих действий. Хотя в обществе с органической солидарностью тоже существует репрессивный закон (например смертная казнь), реститутивное право преобладает, особенно за мелкие правонарушения. Таким образом, в «Общественном разделении труда» Дюркгейм утверждает, что форма моральной солидарности изменилась в современном обществе, а не исчезла. У нас есть новая форма солидарности, которая допускает большую взаимозависимость и более тесные, менее конкурентные отношения и создает новую форму права, основанную на реституции. Однако эта книга была далека от объяснения современного общества. Дюркгейм утверждал, что эта новая форма солидарности подвержена определенным видам социальных патологий.

Нормальное и патологическое

Возможно, самым спорным из утверждений Дюркгейма было то, что социолог способен различать здоровые и патологические общества. После использования этой идеи в «Общественном разделении труда» Дюркгейм написал еще одну книгу под названием «Правила социологического метода». В ней он попытался уточнить и отстоять эту идею. Он утверждал, что здоровое общество может быть признано, потому что социолог найдет подобные условия в других обществах на аналогичных этапах. Если общество отходит от того, что обычно обнаруживается, оно, вероятно, является патологическим.

В то время эта идея подвергалась нападениям, и сегодня мало кто из социологов ее применяет. Тем не менее есть одна интересная идея: идея о том, что преступление является нормальным, а не патологическим. Он утверждал, что, поскольку преступность встречается в каждом обществе, она должна быть нормальной и обеспечивать полезную функцию. Преступность, по его словам, помогает обществам определять и разграничивать их коллективное сознание: «Представьте себе сообщество святых в образцовом и совершенном монастыре. В таком обществе преступления как такового не будет, но недостатки, которые кажутся простыми обычным людям, вызовут тот же скандал, что и обычное преступление в обычном сознании. Если сообщество имеет право судить и наказывать, оно будет считать такие деяния преступными и иметь дело с ними как таковыми». В общественном разделении труда он использовал идею патологии, чтобы критиковать некоторые «ненормальные» формы, которое разделение труда занимает в современном обществе. Дюркгейм определил три ненормальные формы:

1. Аномальное разделение труда.
2. Принудительное разделение труда.
3. Плохо скоординированное разделение труда.

Он утверждал, что моральные кризисы современности, которые Конт и другие дентифицировали с разделением труда, действительно были вызваны этими ненормальными формами. Аномальное разделение труда относится к отсутствию регулирования в обществе, которое поддерживает изолированную индивидуальность и воздерживается от того, чтобы диктовать людям, что они должны делать. Для Дюркгейма современное общество всегда

склонно к аномии, но она выходит на первый план во времена социальных и экономических кризисов. Без сильной общей морали механической солидарности у людей может не быть четкой концепции того, какое поведение правильно и приемлемо, а какое – нет. Хотя разделение труда является источником сплоченности в современном обществе, оно не может полностью компенсировать ослабление общей морали. Индивиды могут стать изолированными из-за своей высокоспециализированной деятельности. Они могут легко перестать ощущать общую связь с теми, кто работает и живет вокруг них. Это приводит к аномии. Органическая солидарность подвержена этой «патологии», но важно помнить, что Дюркгейм видел это как ненормальную ситуацию. Современное разделение труда способно содействовать усилению моральных взаимодействий, а не сводить людей до изолированных и бессмысленных задач и позиций.

Хотя Дюркгейм считал, что людям нужны правила, чтобы диктовать им, что делать, его вторая ненормальная форма указала на правило, которое может привести к конфликту и изоляции и, следовательно, увеличить аномию. Он назвал это принудительным разделением труда. Эта вторая патология относится к тому факту, что устаревшие нормы и ожидания могут заставить отдельных лиц, группы и классы занять позиции, для которых они плохо подходят. Традиции, экономическая сила или статус могут определять, кто выполняет какие работы независимо от таланта и квалификации. Именно здесь Дюркгейм ближе всего подходит к марксистской позиции. Он пишет: «Если один класс в обществе обязан получать любую цену за свои услуги, чтобы жить, а другой класс может преодолеть эту ситуацию из-за имеющихся в его распоряжении ресурсов, которые, однако, не обязательно являются результатом социального превосходства, у последней группы есть несправедливое преимущество над первой с учетом закона».

Наконец, третья форма ненормального разделения труда очевидна, когда специализированные функции, выполняемые разными людьми, плохо координируются. Опять же, Дюркгейм подчеркивает, что органическая солидарность вытекает из взаимозависимости людей. Если специализация людей приводит не к усиленной взаимозависимости, а к изоляции, то разделение труда не приведет к социальной солидарности.

Справедливость

Для разделения труда в качестве моральной и социально укрепляющей силы в современном обществе необходимо решить проблему аномии, принудительного разделения труда и ненадлежащей координации специализаций. Современные общества больше не объединяются общим опытом и общими убеждениями. Вместо этого они удерживаются вместе через их различия, при условии, что эти различия могут развиваться таким образом, чтобы способствовать взаимозависимости. Ключом к этому для Дюркгейма является социальная справедливость: «Тогда задача самых передовых обществ – это работа правосудия. Подобно тому, как идея низших обществ заключалась в том, чтобы создать или поддерживать как можно более интенсивную общую жизнь, в которой человек был бы поглощен, так и наш идеал состоит в том, чтобы сделать социальные отношения более справедливыми, чтобы обеспечить свободное развитие всех наших социально полезных сил».

Мораль, социальная солидарность и справедливость – это были большие темы для первой книги в развивающейся области. Дюркгейм снова должен был вернуться к этим идеям в своей работе, но он больше не рассматривал их с точки зрения общества в целом. Он предсказал в своей второй книге «Правила социологического метода», что сама социология будет поддаваться разделению труда и разбиваться на множество специальностей. Является ли это причиной увеличения взаимозависимости и органической солидарности в социологии, остается открытым вопросом. Таким образом, главной проблемой, которую Дюркгейм видел в современном обществе, было отсутствие интеграции и регулирования. Несмотря на то, что культ личности обеспечивал коллективное представительство, Дюркгейм считал, что существует нехватка общественных организаций, частью которых люди могут чувствовать себя, и которые могли бы сказать людям, что они должны и не должны делать. Современное государство слишком далеко, чтобы влиять на большинство людей. Церковь

стремится интегрировать людей, подавляя свободу мысли. А семья слишком специфична и не объединяет людей в общество в целом. Школы обеспечили отличную среду для детей. Для взрослых Дюркгейм предложил другое учреждение: это – профессиональное объединение. Подлинные моральные обязательства требуют конкретной группы, связанной с основным организационным принципом современного общества – т. е. с разделением труда. Дюркгейм предложил развитие профессиональных ассоциаций. Все рабочие, менеджеры и владельцы, участвующие в определенной отрасли, должны объединиться в ассоциации, которая будет профессиональной и социальной.